

После этого вокруг меня стало так много людей, что я мог начать игру в покер.

Все эти мужчины, с которыми я работал, были красавцами всех видов, каждый из которых не имел ничего общего с другим до такой степени, что можно было бы открыть выставку, чтобы продемонстрировать их многообразие уникальности. Помимо того, что все они были мужчинами, между ними не было ничего общего; но если бы мне пришлось выбирать, я бы выбрал определенную область сходства — что-то похожее на Чжоу Вэньяна.

Хе-хе! Да, так я утешал себя, или лучше сказать, обманывая себя? У некоторых были такие же глаза, как у него; у некоторых был такой же подбородок, как у него... и я, от каждого к другому, собрал все эти черты Чжоу Вэньяна. Его волосы, его голос, его улыбка, выражение его глаз... хотя я знал, что эти кусочки никогда не составят для меня полного Чжоу Вэньяна, я все равно упрямо настаивал.

В жизни этого Линь Цзина есть только один центр тяжести, и это Чжоу Вэньян. Несмотря на все, что я делаю, это тянет меня в противоположном направлении и дальше от него; на самом деле я вращаюсь вокруг него, как какой-то дурацкий спутник.

Мои дни учебы в Южной средней школе в то жаркое лето подошли к концу очень быстро. Несмотря на то, что я притворялся, что заполняю заявление на вступительные экзамены в колледж, а потом даже и выпускной. По правде говоря, для меня вопросы в этом экзаменационном бланке ничем не отличались от моих трех лет в школьном кампусе — нечеткие и совершенно бессмысленные. (Поэтому, когда я получил письмо о зачислении из университета Т ближе к концу летних каникул, у меня не было другого выбора, кроме как сокрушаться по поводу могущества моего отца. Тогда я думал, что даже если бы его сын был свиньей, он вероятно, смог бы смог устроить ему диплом колледжа.)

Но, в конце концов, Южная школа и все остальные места вызвали у меня один крошечный шок, который навсегда запечатлелся в моем сознании. Это глубокое впечатление заставило меня, много лет спустя, успешно вспомнить, что в мои школьные годы существовал учитель английского языка и классный руководитель по имени Оуян Сивэнь...

(Конечно, это совсем не то, что вы себе представляете, этот великий учитель не спас мою грешную душу и не превратил меня в столп социалистической праведности... это для сочинений для начальной школы. Меня потрясло то, что очевидно, больше-гораздо больше-большое по величине~~)

В день инцидента мы с Чжоу Вэньяном собирались доставить заявки на вступительные экзамены для всего класса. (Эта задача входила в его обязанность как старосты класса, и поскольку я откладывал сдачу формы до самой последней минуты, ему пришлось сидеть и ждать в классе, пока нейдет солнце, и в нем не будет ни души, прежде чем он наконец получил завершенную форму этого гнилого яблока.) Выражение его лица было неприятным, губы оставались зажатыми, и я не смел произнести ни слова. Таким образом, два человека

очень тихо подошли к двери специального кабинета классного руководителя по имени г-н Оуян.

Дверь приоткрылась, и Чжоу Вэньян по хорошей привычке потянулся, чтобы постучать, но прежде чем он успел, я услышал слабый голос, доносившийся изнутри. Но, хотя было светло, это заставило меня мгновенно отстранить Чжоу Вэньяна и жестом приказать ему замолчать. После этого я жестом предложил ему медленно подойти к двери и заглянуть внутрь.

При первом взгляде я чуть не закричал. Это было действительно неразумным шагом, после того, как я услышал эти приглушенные стоны. Я, имевший достаточный опыт подобных действий, сразу понял, что происходит, но, тем не менее, допустил одну решающую ошибку.

Я думал, что это Оуян и его девушка спрятались там, как для своего рода randevu влюбленных. Поэтому я хотел подразнить Чжоу Вэньяна, заставить его открыть глаза и увидеть мир знаний — можно сказать, расширить его кругозор. Однако произошло то, чего я никак не ожидал, потому что внутри его кабинета, переплетенные друг с другом, находились двое мужчин.

Прежде чем я успел закричать, я быстро потянулся и плотно зажал рот Чжоу Вэньяна, в то время как он также быстро отреагировал, чтобы прикрыть мой рот. Мы оба смотрим друг на друга расширенными глазами на нелепую позицию, которую мы разыграли перед другим.

Тот другой мужчина прижал г-на Оуяна к столу. Это превзошло мои ожидания. Но то, во что был одет этот другой человек, тоже было невероятно, поскольку это явно была печально известная форма Саут Хай.

Этот человек почти всегда был повернут к нам спиной, поэтому мы не могли видеть его лица. И прямо сейчас этот высокий господин Оуян ничем не отличался от кролика, жалко борющегося в руках того другого мужчины: «Отпусти меня!!! Нет, не надо...»

«Лаоши... ты сейчас здесь не босс».

Голос этого человека показался мне удивительно знакомым.

Плюс нам надо было улизнуть, но мы не знали, почему наши ноги как будто пригвождены к полу и не могли двигаться вообще.

«Пожалуйста... Кто-нибудь войдет...»

«Хватит меня обманывать, который сейчас час? Кроме такого хорошего ученика, как я, кто еще тебя найдет, а?»

Голос г-на Оуяна казался испуганным: «Я не вру, Вэньян...»

Затем раздался крик. Я действительно хотел знать, что этот человек сделал с г-ном Оуяном, но с моего поля зрения можно было видеть только его широкую спину и раздвинутые ноги г-на Оуяна.

«Вэньян? Ты так интимно зовешь его по имени... Когда у тебя с этим ребенком был роман, а? Ты шлюха!! Я знал, что этот ребенок заинтересован в тебе...»

Рядом со мной я чувствовал взрыв ярости Чжоу Вэньяна, который не хотел ничего, кроме как броситься туда, в то время как я быстро и отчаянно пытался сдержать его.

«Нет, это неправда. Он придет, чтобы передать формы заявления на экзамен в колледж, между ним и мной ничего нет...» — голос г-на Оуяна был слезливым и звучал весьма болезненно.

Я и раньше знал, что г-н Оуян обладал детской невинностью, он со своим ростом в 185 с головы до ног был ребенком. Но разве я ожидал, что он окажется настолько уязвимым, тем более, когда его партнер был студентом?

«Поскольку между вами ничего нет, когда он придет сюда, он сможет просто остаться и посмотреть. Мне все равно плевать...»

Ноги Оуяна насильно положили этому человеку на плечо: «Нет, нет, не надо!!», их хозяин был в ужасе — до такой степени, что чуть не пролил слезы.

«Не бойся... на этот раз я буду нежным, ладно~~»

«Лжец! Ты большой лжец!!!» Оуян искренне плакал.

«Веди себя хорошо, не плачь. Дорогому будет очень хорошо, очень».

После.....

Вены Чжоу Вэньяна, казалось, вот-вот лопнут.

«Ах... Не надо!!» его стоны были почти визгом: «Сяо Юань...»

Интенсивные движения этого мальчика шокировали и ошеломили даже меня, а когда я услышал это имя, я был еще более поражен тем, что мои глазные яблоки хотели вылезти из моей головы.